

Мой сосед — последний Некромант

Денис Рерих

Мой сосед — последний некромант

«Автор»

2026

Рерих Д.

Мой сосед — последний некромант / Д. Рерих — «Автор», 2026

Лера всего лишь хотела спокойно жить в съёмной квартире, вовремя ходить на работу и хотя бы иногда высыпаться. Но всё пошло не по плану, когда сосед сверху оказался лицензированным некромантом, по квартире начал разгуливать скелет Николай Петрович, а сама Лера внезапно получила официальный статус гражданского свидетеля при практикующем специалисте по посмертным взаимодействиям. Теперь вместо нормальной жизни её ждут разговорчивые покойники, магическая бюрократия, запрещённые ритуалы и расследование, которое очень быстро перестаёт быть смешным. Кто-то похищает мёртвых, удерживает души и пытается открыть границу между жизнью и смертью. И, как назло, именно Лера оказывается единственным человеком, способным увидеть то, что скрыто даже от некромантов. А ведь всё начиналось с одного простого вопроса: какого чёрта сосед сверху так шумит по ночам?

© Рерих Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Денис Рерих

Мой сосед — последний некромант

Глава первая

Сосед сверху

Есть люди, которые умеют просыпаться красиво.

Они открывают глаза под нежный звон будильника, сладко потягиваются, улыбаются новому дню и, возможно, даже испытывают благодарность Вселенной за то, что та подарила им ещё одно прекрасное утро.

Я таких людей ненавижу.

Во-первых, потому что не верю в их существование.

Во-вторых, если они всё-таки существуют, то наверняка живут не под квартирой номер сорок семь.

В два часа семнадцать минут ночи меня разбудил грохот.

Не звук.

Не шум.

Именно грохот.

Такой, будто этажом выше кто-то уронил шкаф.

Я открыла глаза и несколько секунд смотрела в темноту.

Потом закрыла.

Мало ли.

Старый дом. Старые трубы. Старые соседи. Старые тараканы размером с небольшого домашнего питомца. Здесь постоянно что-нибудь скрипело, стучало, падало или издавало звуки, после которых хотелось вызвать либо сантехника, либо священника.

Я прожила в этой квартире всего три недели и уже научилась отличать батарею от лифта, лифт от мусоропровода, а мусоропровод от соседского ребёнка, который почему-то особенно любил кричать после полуночи.

Грохот повторился.

На этот раз сильнее.

С потолка мне на лоб упала крошка штукатурки.

Я медленно открыла глаза.

— Нет.

Сверху что-то протащили по полу.

Долго.

Со вкусом.

Судя по звуку, весило оно килограммов восемьдесят и совершенно не хотело тащиться добровольно.

Я повернулась на бок и натянула одеяло на голову.

— Мне всё равно.

Грохот.

— Совершенно всё равно.

Скрежет.

— Пусть хоть холодильник хоронят.

Тишина.

Я удовлетворённо закрыла глаза.

А потом прямо над спальней кто-то трижды ударил чем-то тяжёлым по полу.

Бум.

Бум.

БУМ.

Я села.

— Ну всё.

Телефон показывал 02:23.

В семь мне вставать.

В девять быть на работе.

В десять объяснять начальнице, почему текст, который она сама прислала мне в половине шестого вечера со словами «тут буквально две правочки», всё ещё состоит из сорока семи страниц и требует не двух правок, а вмешательства Господа Бога.

А этажом выше кто-то решил разобрать мамонта.

Я включила свет.

В зеркале напротив кровати отразилось существо с растрёпанными волосами, опухшим лицом и выражением абсолютной готовности к убийству.

Существо оказалось мной.

— Красавица.

Я вылезла из кровати.

Тапочки нашлись не сразу. Один почему-то лежал под стулом, второй возле двери. Халат я надела поверх старой футболки и пижамных шорт, посмотрела на себя ещё раз и решила, что для дипломатических переговоров с придурком сверху выгляжу достаточно представительно.

В подъезде было тихо.

Это меня почему-то раздражало ещё сильнее.

На моём этаже — тишина.

На лестнице — тишина.

На площадке сверху...

Шарк.

Я замерла.

Что-то царапнуло дверь сорок седьмой квартиры изнутри.

Потом раздался приглушённый мужской голос:

— Нет. Другой рукой.

Пауза.

— Другой.

Ещё пауза.

—левой.

Что-то упало.

Мужчина тяжело вздохнул.

Я посмотрела на дверь.

Очень хотелось развернуться и уйти.

Вот прямо сейчас.

Сказать себе, что сон важнее принципов. Что человек имеет законное право среди ночи объяснять кому-нибудь разницу между правой и левой рукой. Может, у него ребёнок. Может, родственник после операции. Может, очень тупой друг.

А может, я вообще не хочу знать.

Сверху снова что-то загремело.

Я постучала.

Сначала тихо.

Никакой реакции.

Постучала сильнее.

За дверью мгновенно стало тихо.
Вот эта тишина мне уже совсем не понравилась.
Прошло секунд пять.
Потом десять.
Я уже собиралась стучать снова, когда щёлкнул замок.
Дверь открылась.
На пороге стоял мужчина.

Лет тридцати, может немного больше. Высокий, худощавый, тёмные волосы аккуратно зачёсаны назад. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, тёмные брюки и совершенно спокойное выражение лица.

В два часа двадцать семь минут ночи.
Я посмотрела на его рубашку.
Потом на свою футболку с выцветшим котом.
Потом снова на рубашку.
Почему-то это разозлило меня особенно сильно.
— Доброй ночи, — сказал он.
— Очень смешно.
Мужчина слегка приподнял бровь.

— Простите?
— Я говорю, особенно добрая она была минут пять назад, когда у меня потолок подпрыгнул.

— А.
Он оглянулся в квартиру.
— Да. Прошу прощения.
— Вы там мебель с балкона бросаете?
— Нет.
— Ремонт?
— Тоже нет.
— Тогда что происходит?
Он задумался.
Не в смысле попытался придумать отговорку.
Он натурально задумался над ответом.
— Небольшая техническая проблема.
— Какая?
— Не думаю, что...

За его спиной кто-то прошёл по коридору.
Я замолчала.

Оно прошло довольно быстро.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Самое страшное заключалось в том, что шаги были почти обычными.
Только очень сухими.

Цок.

Цок.

Цок.

Я вытянула шею.

— У вас кто-то есть?

Мужчина слегка сместился, закрывая обзор.

— Да.

— Я заметила.

— Мой помощник.

— Скажите своему помощнику, чтобы он не ронял по ночам шкафы.

— Обязательно.

И вот на этом всё могло закончиться.

Правда.

Он извинился.

Я высказалась.

Мы разошлись.

Утром я бы решила, что сосед сверху немного странный, но в старом доме странный сосед — это не проблема, а часть арендной платы.

Однако судьба, как выяснилось чуть позже, очень меня не любит.

Из глубины квартиры послышался треск.

Мужчина резко обернулся.

Я автоматически посмотрела туда же.

Из кухни вышел скелет.

Настоящий.

Человеческий.

Скелет держал перед собой пластиковый таз.

В тазу лежало мокрое бельё.

Мы со скелетом встретились взглядами.

То есть я посмотрела ему в пустые глазницы.

Он, видимо, посмотрел на меня.

Сказать наверняка затрудняюсь.

Моей первой мыслью было:

«Очень хороший костюм».

Второй:

«Хэллоуин был четыре месяца назад».

Третьей:

«Костюм только что поправил таз костлявыми пальцами».

Скелет остановился.

Я остановилась.

Сосед медленно закрыл глаза.

— Блядь, — очень тихо сказал он.

Я была полностью с ним согласна.

Скелет повернул череп к соседу.

Тот открыл глаза.

— Поставь таз.

Скелет послушно наклонился.

Таз с грохотом полетел на пол.

Бельё разлетелось по коридору.

Мужчина посмотрел на него.

— Я сказал «поставь».

Скелет замер.

— Неважно.

Я всё ещё стояла на лестничной площадке.

Кажется, я даже перестала дышать.

Мужчина повернулся ко мне.

— Вы это видели?
Я посмотрела на него.
Потом на скелета.
Потом опять на него.
— Что именно?
На секунду на его лице появилась надежда.
— Ничего.
— Тогда нет.
Надежда исчезла.
— Понятно.
Я ткнула пальцем ему за спину.
— Это что, чёрт возьми, такое?
— Можно потише?
— Потише?!
— Соседи спят.
Я даже обернулась на лестницу.
Потом снова посмотрела на него.
— У вас по квартире ходит скелет с трусами в тазике, а вас волнует, что соседи спят?!
— Во-первых, не с трусами.
Он посмотрел на пол.
— Это полотенца.
Я открыла рот.
Закрыла.
Открыла снова.
— Вы сейчас серьёзно решили уточнить именно это?
— Вы задали вопрос.
— Я задала другой вопрос!
Скелет решил вмешаться.
Он поднял руку.
Я замолчала.
Костяной указательный палец медленно показал на ванную.
Мужчина вздохнул.
— Я знаю.
Скелет ещё раз показал.
— Знаю.
Он показал третий раз.
— Я понял, Николай Петрович.
Я медленно повернула голову к мужчине.
— У него есть имя?
— Разумеется.
— Николай Петрович?
— Да.
Скелет слегка поклонился.
Я отступила на шаг.
— Нет.
— Что «нет»?
— Всего этого нет.
— Боюсь, что...
— Мне снится сон.

Мужчина посмотрел на меня с сочувствием.
Это было оскорбительно.
— Вполне разумное предположение.
— Сейчас я проснусь.
— Возможно.
Я ущипнула себя за руку.
Больно.
Скелет терпеливо ждал.
— Чёрт.
— Не рекомендую его упоминать.
Я уставилась на соседа.
— Почему?
— Может откликнуться.
Я охренела.
Именно охренела.
Не удивилась.
Не испугалась.
Не растерялась.
Для произошедшего существовало только одно точное слово.
Я охренела.
— Заходите, — сказал мужчина.
— Куда?
— Ко мне.
— Нет.
— Тогда разговор придётся вести на лестнице.
— Нет.
— Хорошо.
Он кивнул и начал закрывать дверь.
— Стойте!
Дверь остановилась.
— Да?
— Вы не можете просто закрыть дверь!
— Почему?
Отличный вопрос.
Действительно.
Почему человек со скелетом в квартире не может закрыть дверь перед соседкой?
Я ткнула пальцем в коридор.
— Потому что там...
— Николай Петрович.
— Да плевать мне, как его зовут!
Скелет как будто обиделся.
Он опустил череп.
Я почувствовала себя виноватой перед кучей костей.
Это был новый уровень моей жизни.
— Простите, Николай Петрович.
Скелет поднял голову.
— Господи...
— Его тоже лучше не...
— Замолчите.

Мужчина послушно замолчал.
Я потерла лицо ладонями.
— Хорошо. Хорошо. Допустим. Допустим, я не сплю.
— Вероятнее всего.
— Что это?
— Скелет.
Я посмотрела на него.
— Вы издеваетесь?
— Нет.
— Я вижу, что это скелет!
— Тогда я не понял вопроса.
— Почему он ходит?!
— Потому что я его поднял.
Тишина.
Где-то внизу хлопнула дверь подъезда.
Я очень медленно сказала:
— Откуда?
Мужчина чуть нахмурился.
— Простите?
— Откуда вы его подняли?
— Из могилы.
Я закрыла глаза.
Прекрасно.
Просто прекрасно.
У нормальных людей сверху живёт семья с ребёнком.
У кого-то музыканты.
У кого-то пенсионеры.
У кого-то алкоголик, который каждую пятницу поёт «Рюмку водки на столе».
Мне достался человек, который выкапывает Николая Петровича.
— Вы трупы раскапываете?
— Только официально разрешённые.
Я открыла глаза.
— Что?
— У меня есть лицензия.
— На что?!
— На практическую некромантию.
Я засмеялась.
Нервно.
Очень громко.
Мужчина приложил палец к губам.
— Тише.
— Лицензия на некромантию?
— Да.
— Государственная?
Он немного поморщился.
— Это сложно объяснить.
— А вы попробуйте.
Скелет снова поднял руку.
— Что теперь? — спросила я.

Мужчина посмотрел на него.

— У него бедренная кость застряла в стиральной машине.

Я молчала.

Он тоже.

Николай Петрович терпеливо ждал.

— Повторите, — попросила я.

— Бедренная кость.

— Я это слышала.

— Тогда зачем повторять?

— Потому что надеялась, что во второй раз это будет звучать менее пиздецово.

Он впервые улыбнулся.

Совсем немного.

Это почему-то вернуло мне способность думать.

И тут же породило новую проблему.

Мужчина выглядел совершенно нормальным.

Не «относительно нормальным для психа».

По-настоящему нормальным.

Усталый. Вежливый. Немного раздражённый. Так мог выглядеть хирург после тяжёлой смены или преподаватель после проверки пятидесяти одинаковых курсовых.

Но точно не человек, у которого за спиной голый скелет просит помочь вытащить ногу из стиральной машины.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Арсений.

— Просто Арсений?

— Арсений Викторович, если вам так спокойнее.

— Мне уже ничто не поможет.

Он чуть склонил голову.

— А вас?

Я поколебалась.

Наверное, сообщать имя некроманту — не самая умная идея.

С другой стороны, он жил этажом выше.

При желании мог прочитать фамилию на квитанции.

— Лера.

— Очень приятно.

— Мне пока нет.

— Понимаю.

Николай Петрович снова поднял руку.

Арсений посмотрел на него.

— Да идём мы.

Он повернулся ко мне.

— Подождите здесь.

— Даже не собираюсь.

— Тогда зайдите.

— Тоже не собираюсь.

— Лера.

— Что?

— Мне действительно нужно извлечь часть Николая Петровича из стиральной машины.

Я посмотрела на скелета.

Тот развёл руками.

Я не знала, умеют ли скелеты выглядеть беспомощно.
Этот умел.
Через минуту я стояла в квартире некроманта.
До сих пор не понимаю почему.
Наверное, любопытство.
Человеческое любопытство — страшная штука.
Именно благодаря ему наши предки открывали новые материки, изучали электричество
и совали незнакомые ягоды в рот со словами: «Интересно, что будет?»
Квартира Арсения оказалась неожиданно обычной.
Коридор.
Шкаф.
Полка с обувью.
Картина с каким-то лесом.
Никаких черепов со свечами.
Никаких пентаграмм кровью на полу.
Даже чёрной кошки не было.
Я была почти разочарована.
Потом из комнаты выглянула ещё одна костлявая голова.
Я подпрыгнула.
— Это ещё кто?!Арсений даже не обернулся.
— Семён.
Скелет помахал рукой.
— Сколько их у вас?!— Сейчас двое.
— Сейчас?!— Обычно меньше.
— Меньше двух?
— Обычно ноль.
Это немного успокаивало.
Очень немного.
Мы вошли в ванную.
Из стиральной машины торчала человеческая бедренная кость.
Я посмотрела на неё.
Потом на Николая Петровича.
Тот стоял на одной ноге, придерживаясь рукой за дверной косяк.
— Как?
Арсений присел возле машинки.
— Он решил помочь с бельём.
— Как?!— Не знаю.
— Я про ногу!
— А.
Он посмотрел на Николая Петровича.
— Полагаю, она отсоединилась.
— Полагаете?!— Такое случается.
Я прислонилась к стене.
— У вас часто части людей застревают в бытовой технике?

— Не людей.
— Что?
— Останков.
— Это принципиально?
— Юридически — очень.
Я медленно сползла взглядом на кафель.
— Господи.
Арсений открыл барабан.
— Вы опять.
— Да пусть приходит. Я с ним поговорю.
Он усмехнулся.
Вдвоём с Николаем Петровичем они начали вытаскивать кость.
Картина была настолько идиотской, что страх постепенно уступал место чему-то другому.
Наверное, истерике.
Через пару минут нога была освобождена.
Арсений аккуратно присоединил её к тазу скелета.
Раздался сухой щелчок.
Николай Петрович осторожно наступил.
Потом ещё раз.
Поднял большой палец.
— На здоровье, — сказал Арсений.
Скелет ушёл.
Я смотрела ему вслед.
— Он понимает речь?
— Да.
— Почему не говорит?
— Нет языка.
Я кивнула.
Конечно.
Логично.
Из всех вещей, увиденных этой ночью, именно это почему-то было самым логичным.
Мы вернулись на кухню.
Арсений поставил чайник.
— Чай?
— Вы серьёзно?
— Да.
— Я только что видела ожившего мертвеца.
— Двух.
— Спасибо.
— Пожалуйста.
— Это не благодарность.
— Я понял.
Я села за стол.
Потому что ноги начали предательски дрожать.
Арсений достал две кружки.
— Кофе?
— Чай.
— Чёрный?
— Покрепче.

Он поставил передо мной кружку.

— Коньяка нет.

— Жаль.

Несколько минут мы молчали.

Где-то в квартире шаркали скелеты.

В обычной жизни этот звук заставил бы меня выпрыгнуть в окно.

Сейчас я уже почти привыкла.

Это пугало отдельно.

— Итак, — сказала я. — Некромант.

— Да.

— Настоящий.

— Да.

— Вы поднимаете мёртвых.

— Иногда.

— Зачем?

— По работе.

— Очень содержательно.

Он сел напротив.

— Люди оставляют завещания. Скрывают документы. Умирают до завершения расследований. Иногда требуется установить обстоятельства смерти. Иногда родственники платят за последний разговор.

— Вы вызываете души?

Арсений помедлил.

— Иногда.

Вот тут мне снова стало неудобно.

До этого всё происходящее было настолько абсурдным, что воспринималось почти как спектакль.

Скелет.

Стиральная машина.

Лицензия.

Но слово «души» вдруг прозвучало иначе.

Слишком серьёзно.

— А эти?

Я кивнула в сторону коридора.

— Пустые останки. Без личности. Только простейшие команды.

— Но Николай Петрович...

— Имя осталось от владельца останков.

— Вы называете скелет именем умершего?

— Так удобнее вести документацию.

Я отпила чай.

— Конечно. Документацию.

— Некромантия очень бюрократизированная отрасль.

— Вот это меня почему-то совсем не удивляет.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Я поставила кружку.

— А теперь объясните главное.

— Что именно?

— Почему я всё это вижу?

Улыбка исчезла.

Арсений посмотрел на меня внимательнее.

— Вот это действительно проблема.

— Спасибо. Очень успокоили.

— Обычные люди не должны замечать проявления такого уровня.

— То есть?

— Вы должны были увидеть двух мужчин.

Я замерла.

— Каких мужчин?

— Любых. Ваше сознание само достроило бы картину.

— То есть вместо скелета с тазиком я могла увидеть...

— Например, моего пожилого родственника.

— Голого?

Арсений задумался.

— Вероятно, одетого.

— Уже хорошо.

Он протянул руку через стол.

— Можно?

— Что?

— Руку.

Я отодвинулась.

— Зачем?

— Проверить кое-что.

— Вы некромант.

— Да.

— И просите меня дать вам руку.

— Да.

— Вы понимаете, насколько плохо это звучит?

— Теперь понимаю.

Он убрал ладонь.

— Хорошо. Тогда завтра.

— Что завтра?

— Я свяжусь с инспектором.

— С каким ещё инспектором?

— По вопросам сокрытия магической деятельности.

Я рассмеялась.

На этот раз почти нормально.

— Конечно. Инспектор по магии. А налоговая у вас тоже есть?

Арсений посмотрел на меня так, будто я сказала глупость.

— Разумеется.

Я перестала смеяться.

— Серьёзно?

— Более того, они гораздо хуже обычной.

— Охренеть.

— Да.

Впервые за весь вечер мы оказались полностью согласны.

Я посмотрела на часы.

03:14.

— Мне через четыре часа вставать.

— Тогда вам стоит поспать.
— Отличная идея. Особенно после всего этого.
— Я могу дать успокоительное.
— Магическое?
— Валерьянку.
Я посмотрела на него.
— До свидания, Арсений Викторович.
— Доброй ночи, Лера.
Я вышла.
У двери меня догнал Николай Петрович.
Я дёрнулась.
Он протянул мне полотенце.
Моё.
Я узнала его по маленькому пятну от краски.
— Это...
Арсений выглянул из кухни.
— Видимо, упало с вашего балкона.
Я взяла полотенце.
— Спасибо.
Николай Петрович поклонился.
Я поклонилась в ответ.
Почему?
Понятия не имею.
Вернулась к себе.
Заперла дверь.
Проверила замок.
Потом зачем-то проверила второй раз.
Прошла в спальню.
Села на кровать.
Посмотрела на потолок.
Наверху было тихо.
— Некромант.
Тишина.
— У меня сверху живёт некромант.
Никто не возражал.
Я легла.
Натянула одеяло.
Закрыла глаза.
Через секунду открыла.
— И Николай Петрович.
Закрыла.
Через минуту снова открыла.
— Блядь.
Не знаю, когда я уснула.
Зато прекрасно помню, как проснулась.
В восемь сорок две.
На работу я уже опоздала.
Телефон лежал рядом и показывал семь пропущенных от начальницы.
Но это оказалось не самым плохим.

Под дверью лежал конверт.
Серый.
Плотный.
С моими именем и фамилией.
Я подняла его.
Никакой марки.
Никакого адреса отправителя.
Только чёрная круглая печать с изображением ворона.
Я открыла конверт.
Внутри был один лист.
Прочитала первую строчку.
Потом вторую.
Потом ещё раз первую.
«Уважаемая Валерия Сергеевна.

Настоящим уведомляем Вас о регистрации в качестве временного гражданского свидетеля при лицензированном практикующем некроманте третьей категории Арсении Викторовиче Воронцове...»

Я почувствовала, как начинает дёргаться глаз.
Дальше было хуже.
«Явка для первичной аттестации обязательна».
Ещё ниже:

«Отказ от исполнения обязанностей допускается исключительно в случаях, предусмотренных статьёй 18 Положения о гражданских свидетелях».

Внизу мелким шрифтом стояло примечание.
Я приблизила лист к лицу.
Прочитала.
И медленно села прямо на пол в прихожей.

«Смерть гражданского свидетеля не является основанием для прекращения ранее возникших обязательств».

Я перечитала ещё раз.
Потом подняла голову к потолку.
— АРСЕНИЙ!

Сверху что-то тяжёлое упало.
И спустя несколько секунд донёсся совершенно спокойный голос:

— Я уже знаю.
Я сжала письмо.
— Я ТЕБЯ УБЬЮ!

Короткая пауза.
— Это создаст дополнительные сложности с документами.
Вот тогда я поняла окончательно.
Переезд был ошибкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.